

Пэй Цзянь всё ещё чувствовал боль в лице.

Только что А-Сань впечатал его головой в стол, и у него почти не было возможности дать отпор, но теперь наконец-то подвернулся удобный случай.

Он немедленно отрезал кусок сырой говядины и сунул в рот. Свежая кровь потекла по подбородку, капля за каплей падая на обеденную тарелку. Закончив жевать, он улыбнулся и произнёс:

— Прощу прощения, я не хотел задеть ваши религиозные чувства. В такой ситуации, даже если бы в тарелке лежало мясо Сяо Мэн, я бы всё равно его съел.

— ...!

Это стало последней каплей.

Глаза А-Саня налились кровью, на лбу вздулись вены. Он в ярости вскочил и, схватившись за скатерть, с силой рванул её на себя.

Окровавленная сырая говядина разлетелась по всему полу.

В тот же миг, когда мясо оказалось на земле, до этого хранивший молчание зомби внезапно издал яростный рёв и, рыча, взмахнул когтями.

Он с невероятной скоростью бросился к А-Саню в неестественной, искажённой позе. Люди даже не успели толком разглядеть его движений, как в мгновение ока А-Сань лишился головы, а брызги крови залили лица всех присутствующих.

Отрубленная голова покатилась по столу, перекатываясь от Лю Янь прямо к Шэн Юю, и остановилась точно перед ним.

Глаза её были широко раскрыты, а на лице застыло выражение дикой ярости. Похоже, в последний миг жизни он даже не успел осознать, что произошло.

В столовой воцарилась мёртвая тишина.

Зомби дюйм за дюймом поворачивал голову, и звук трущихся друг о друга костей был пугающе отчётлив. Когда перепуганные люди начали вставать и пятиться, он внезапно растянул губы в улыбке, края которой почти доходили до ушей.

Гниющие куски кожи падали на пол с влажными шлепками. Толстяк во весь голос закричал:

— Бежим!!!

Шэн Юю не нужно было повторять дважды. Он первым среагировал, схватил со стола столовый нож и бросился вон из столовой.

Крики, плач, люди в панике разбегались в разные стороны.

Зомби бежал слишком быстро, запах гнили неотступно преследовал игроков, им некуда было спрятаться.

Опасность настигала их в мгновение ока.

— Быстрее наверх!

Толстяк выглядел неуклюжим, но бежал совсем не медленно. Влетев на второй этаж, он вцепился в перила лестницы и закричал остальным:

— Все по комнатам! В комнатах безопасно!

Шэн Юй поднял голову, не тратя времени на лишние слова, и, перепрыгивая через ступеньки, рванул вверх.

Крепко сжимая нож, он с грохотом захлопнул дверь своей комнаты.

Поначалу остальные не верили словам толстяка, но, заметив, что зомби лишь бродит у левой стороны лестницы и не решается войти в коридор, увешанный картинами, они, словно увидев надежду на спасение, поспешили к другой лестнице и, спотыкаясь, попрятались по своим комнатам.

Вскоре снаружи воцарилась тишина.

Однако сердце Шэн Юя продолжало бешено колотиться. Он держал нож перед собой, не сводя глаз с двери. Лишь когда тяжёлые, беспокойные шаги за порогом стихли, его пульс начал понемногу приходить в норму.

Вспоминая случившееся, Шэн Юй невольно содрогнулся.

Несколько раз длинные когти зомби проносились совсем рядом, казалось, ещё пара сантиметров — и он остался бы без головы. Но по какой-то причине зомби не хотел его убивать, а лишь размахивал когтями, чтобы запугать.

Впрочем, запугивание тоже было делом опасным. Ему повезло не получить ни царапины, чего нельзя было сказать об остальных.

Помимо толстяка, успевшего вбежать на второй этаж первым, другие игроки так или иначе пострадали. Кто-то отделался длинным кровоточающим порезом, а кому-то вырвали целые куски плоти.

Получив такой болезненный урок, никто больше не рискнул бы выходить из комнаты. Даже Шэн Юй сидел тише воды, ниже травы.

Так они просидели до полудня.

Раздался пронзительный электронный голос:

— Время обеда, выжившим игрокам просьба собраться в столовой.

Как бы им ни хотелось остаться, все поплелись в столовую.

Один, два, три, четыре, пять.

В этот раз выжили все.

Но на лицах не было радости от спасения: проблема не решена, кризис продолжается.

Лю Янь, проплакавшая в комнате, кажется, целую вечность, смотрела на мир опухшими глазами, а её голос охрип. Ей стоило огромных усилий просто выйти из комнаты, и сейчас она, прикрыв рот рукой, продолжала тихо всхлипывать.

Толстяк вздрогнул и прошептал:

— Коридор прибрали, столы тоже чистые. Кто-то из нас выходил между завтраком и обедом?

Люди переглянулись и покачали головами.

Агента раздражал плач Лю Янь, он потёр виски и проворчал:

— Думаешь, кто-то стал бы заниматься уборкой трупов? Очевидно, это призраки подземелья всё подчистили.

— Подчистили? А я было подумал, что они... — Толстяк поморщился и не закончил фразу.

Его мысль была понятна всем, лица игроков побелели.

Лю Янь растеряннo огляделась, словно что-то вспомнив, и от ужаса даже перестала плакать:

— Боже мой, неужели эта игра настолько безумна, что заставит нас есть человечину?

Никто не ответил.

Полдень — время самого яркого солнца, и хотя лучи заливали столовую, многие чувствовали ледяной холод.

Процедура повторилась: зомби вкатил тележку и расставил перед игроками пять тарелок.

Подняв крышки, все невольно выдохнули.

— Говядина, снова говядина.

Толстяк был почти счастлив:

— Если бы мама узнала, что я так радуюсь тарелке сырого мяса в крови и даже чувствую счастье, поедая его, она бы места себе не нашла от горя.

Реакция остальных была схожей. Прошло всего несколько часов, но их отношение к сырой говядине изменилось. Несмотря на отвращение, все взяли за ножи и вилки.

Агент отрезал маленький кусочек, с трудом проглотил его, и от одного вкуса у него потемнело в глазах. Заметив, что Шэн Юй сделал лишь один укус, он с жалостью сказал:

— После этого закончим с игрой. Я договарюсь в компании.

Шэн Юй промолчал, взглянув на того, кто сидел напротив.

Честно говоря, за столько лет соперничества в индустрии развлечений он впервые видел, чтобы Пэй Цзянь ел так отвратительно.

Его лицо было искажено гримасой, на шее остались пятна крови. Он втыкал вилку в мясо, с бешеной скоростью запихивал его в рот и тут же выплёвывал обратно на тарелку.

Самое смешное, что он не мог оставить еду, поэтому, сдержав рвотный позыв, снова съедал то, что только что выплюнул.

...Неужели это настолько невкусно?

Шэн Юй набрался смелости, отрезал кусок побольше, зажмурился и проглотил.

Эх, всё тот же вкус солёного тофу.

Агент продолжал сокрушаться, глядя на него с искренним сочувствием:

— Смотреть, как ты это ешь, больнее, чем есть самому. Я-то думал, что в реальности ты следишь за фигурой, а здесь можешь отъестся, кто же знал, что всё так обернётся.

— На самом деле, можно есть спокойно, — сказал Шэн Юй с загадочным выражением лица. — Просто закрой глаза.

— Тогда я буду есть с тобой, поделим страдания.

Агент, решив, что Шэн Юй его утешает, воспрял духом. Он принялся запихивать в рот кровавые куски, издавая звуки рвоты и с трудом проглатывая.

Он ел с такой жадностью, что Шэн Юй даже не успел его остановить.

Покончив с обедом, зомби укатил тележку.

Это немного успокоило игроков: похоже, если съесть всё дочи́ста, зомби не будет злиться и преследовать их.

Следующий сбор был в семь вечера, на ужин.

В этот раз они управились ещё быстрее, потому что подали не куски мяса, а мясной сок. Раз уж всё было переработано, невозможно было понять, чьё это мясо.

Шэн Юй утешил агента:

— Закрой глаза, представь, что в стакане мороженое, и попробуй.

Агент отчаянно ответил:

— Сначала сам попробуй представить, что эта гадость — мороженое.

— ...

Это было невозможно, ведь в его стакане был густой сок с привкусом арбуза.

Шэн Юй с мученическим видом поднял бокал и выпил остатки мясного сока со вкусом арбуза.

После стакана напитка его самочувствие даже немного улучшилось.

После ужина наступила ночь.

В этот раз преследований не было, картины в коридоре не кричали. Всё было подозрительно обыденно, будто игроки приехали в замок на отдых.

Но временное затишье не означало истинного спокойствия — это было лишь затишье перед бурей.

Все это прекрасно понимали.

Поэтому, договорившись сыграть в игру в четыре угла в девять вечера, никто не нашел в себе сил исследовать замок.

Шэн Юй лежал в кровати, его мысли были в беспорядке.

Хотя странных событий с момента попадания в подземелье было много, их можно было списать на совпадения. Но не в этот раз. Не может быть совпадением то, что все едят с тошнотой, а он — с аппетитом.

Он поднял руку, и в воздухе проявилась карта.

На ней крупно красовалась надпись Король Алчности, чёрно-золотой шрифт слабо мерцал, выглядя пугающе и таинственно.

Не в этом ли причина всех странностей?

Только эта мысль промелькнула в голове, как за дверью послышался шорох. Шэн Юй тут же сел.

Звук был странным — будто железо ударяется о фарфор. Он приближался, но был очень тихим. Если бы А-Сань не оставил дверь приоткрытой, он бы его не услышал.

Прошло минут пять, и раздался звонкий удар, словно что-то поставили у порога.

Затем последовал робкий стук.

Тот, кто стучал, явно нервничал. Первые удары были такими слабыми, будто кто-то просто гладил дверь. Видимо, не дождавшись ответа, гость приложил больше усилий.

После нескольких ударов шаги удалились.

Скоро начиналась игра в четыре угла, кто мог прийти к нему сейчас? Может, агент хотел что-то сказать?

Шэн Юй осторожно приоткрыл дверь.

Заглянув в щель, он тут же покрылся холодным потом и инстинктивно захлопнул дверь. Тяжело дыша, он пытался успокоить бешено колотящееся сердце.

Что за чертовщина, зомби стоял прямо за дверью!

Он был очень близко. Настолько близко, что Шэн Юй мог разглядеть гниющую плоть, волдыри от коррозии и уродливую, но в чём-то заискивающую... улыбку?

Поколебавшись пару секунд, он снова открыл дверь.

Зомби всё ещё был там.

Неизвестно почему, хотя лицо зомби было обезображено гниением, Шэн Юй почему-то решил,

что тот выглядит разочарованным. Но стоило двери открыться, как разочарование исчезло.

Зомби радостно сделал шаг вперёд — всего один крошечный шаг, — и на его теле тут же лопнули два волдыря, из которых сочилась кровь. Выглядело это ужасно.

Шэн Юй всё понял.

Как и в мире животных, в мире ужасов существовало разделение территорий. Территория зомби — столовая на первом этаже. Чтобы подняться в коридор второго этажа, ему приходилось терпеть нечеловеческие муки.

Но зачем ему понадобилось на второй этаж? Преодолеть двадцать метров коридора, потратив на это пять минут мучений, только ради того, чтобы постучать в дверь?

Точно, звон фарфора!

Посмотрев вниз, он увидел у порога маленькую тарелку, гораздо более изящную, чем те, что подавали им раньше.

Только когда Шэн Юй поднял тарелку, зомби удовлетворённо подпрыгнул на месте и, пританцовывая, зашагал вниз.

Казалось, он был очень счастлив.

Шэн Юй был ошеломлён. Вернувшись в комнату и открыв крышку, он удивился ещё больше.

Там было мороженое.

В стеклянной чаше лежало семь-восемь шариков: шоколадное, ванильное, клубничное... Все вкусы вместе, выглядело очень аппетитно.

Странно, до жути странно.

Шэн Юй молча смотрел на чашу.

Все тревожные мысли вылетели из головы, теперь он мог думать только об уходящем зомби и его изъеденном язвами теле.

Он зачерпнул ложку ванильного.

Чёрт возьми, а ведь вкусно.

Позже Шэн Юй не притронулся к мороженому.

Он ждал, пока оно растает в лужицу, и лишь когда стрелка часов медленно поползла до девяти, поднялся. Прихватив нож, он умылся и вышел.

Спустившись вниз, он услышал насмешливый голос агента:

— Опять хочешь пропустить ход? Ну ладно, вчера уже пропускала, в этот раз давайте по-честному: уберём твоё имя, а того, кто пропустит ход, выберем из оставшихся четырёх.

Лю Янь побледнела и промолчала.

Она умоляюще посмотрела на Пэй Цзяня, но тот отвернулся и ушёл в угол, где вместе с толстяком изучал чёрный кристалл.

Стиснув зубы, Лю Янь выдавила:

— Ладно, пусть будет четверо из пяти.

Агент кивнул Шэн Юю, достал листок бумаги, принесённый из комнаты, и разделил на пять частей. Написав на каждой имя, он дождался, пока те двое в углу закончат своё представление с исследованием кристалла.

Все устали на бумажки, но никто не решался сделать ход.

— Говорят, чем раньше умрёшь, тем быстрее переродишься. У вас всё равно нет рентгеновского зрения, так что нечего гадать.

Толстяк не выдержал первым. Он вытянул четыре бумажки и сказал:

— Раз трое из нас вчера пропускали ход, напомню правила.

Первая бумажка — Пэй Цзянь.

— Итак, четверо выбранных встают по четырём углам и двигаются по часовой стрелке. Дойдя до угла, где стоит человек, хлопайте его по плечу. Если в углу никого нет, просто кашляните, и следующий продолжит путь. В норме, если играют четверо, на каждом круге кто-то должен кашлять. Если никто не кашляет, а игра продолжается — значит, к нам кто-то затесался. Так что будьте внимательны: тот, кто стоит перед вами или за вами, не обязательно человек.

В реальном мире или в другой обстановке эти слова не вызвали бы у Шэн Юя такого дискомфорта. Но здесь, сейчас, его пробрала дрожь.

Свет в холле был ярким, но углы — тёмными и мрачными. Кажется, именно там лучше всего пряталась нечисть.

Шэн Юй вздрогнул, заставляя себя сосредоточиться.

Вторая бумажка — агент.

Толстяк продолжал болтать:

— Вчера мы дошли до десятого круга, прежде чем поняли, что нас стало больше. Будьте готовы, ходить придётся долго. Порядок, который мы вытянули, — это наши позиции.

Третья бумажка — Лю Янь. Женщина побледнела и, сложенная, опустилась на пол, дрожа всем телом.

Безусловно, пропуск хода достанется либо толстяку, либо Шэн Юю.

— Вчера я был четвёртым. Через пару кругов наткнулся на призрака. Четвёртая позиция самая опасная: мало того что стоишь рядом с призраком, так и бежать сложнее всего.

Лицо толстяка помрачнело. Он вытянул четвёртую бумажку, но в ответственный момент пальцы скользнули, и он никак не мог её развернуть.

Сердце Шэн Юя замерло.

Глядя, как пухлые пальцы трут края бумаги, он был готов сам вырвать её из рук толстяка. Эти несколько секунд тянулись вечность, но бумажку наконец развернули.

Толстяк тяжело вздохнул и с сочувствием повернул её к Шэн Юю.

— Поздравляю, ты сорвал джекпот.

<http://bllate.org/book/21806/2256782>